

Из дальних странствий воротясь...

«Евгений Онегин» в Бельгии

«Жемчужина Большого»... Именно так называли в Бельгии солистку оперы Большого театра Марию Гаврилову, услышав в ее исполнении Татьяну в опере «Евгений Онегин». В спектакле, показанном в апреле в г. Льеже, вместе с М. Гавриловой выступила целая группа певцов из Большого театра — главную партию исполнил Павел Черных; Людмила Сергиенко пела Ларину, Людмила Нам — Няню. Премьера получила в Бельгии хорошую прессу, один из критиков писал:

«Редкостная жемчужина Большого — Мария Гаврилова, обладающая обширным диапазоном и голосом истинно русского тембра, с чувственными интонациями. Певца одинаково хорошо владеет своим сильным голосом и в полном звучании, и в нюансах. Татьяна М. Гавриловой, трепещущая от любви, волнуется от сцены к сцене все больше и больше.

Красивый баритон П. Черных хорошо передает спокойный цинизм Онегина, безупречного денди, «узника своего сюрюта». И еще один фрагмент рецензии:

«Исключительный момент — монолог Татьяны бессонной ночью, когда она пишет пламенное послание. М. Гаврилова дает возможность увидеть и почувствовать силу этого страстного послания так, что перед нами открывается вся глубина пушкинского лиризма.

П. Черных в роли Евгения Онегина очень убедителен».

Мы попросили М. Гаврилову поделиться впечатлениями об этой работе.

— Приглашению спеть Татьяну в Бельгии я обязана концертному исполнению этой оперы осенью в Шотландии, — рассказала Мария Гаврилова. — Меня там услышали, запомнили и предложили исполнить эту партию в новой постановке, а вернее переносе на бельгийскую сцену спектакля «Евгений Онегин», поставленного в прошлом году в Тулузе режиссером Николасом Джозлем.

В Льеже я встретила с коллегами из Большого. Участвовать в этой работе были приглашены также П. Черных, Л. Сергиенко и Л. Нам. Так что репетировали мы почти в «домашней» обстановке.

Театр в Льеже — прелестный, старинный, и совсем не большой — всего на 1200 зрителей. Рабо-

тать в этих условиях очень приятно. Такое же впечатление оставляет и сам Льеж — старинный европейский город, чистенький, несуетливый, какой-то весь аккуратный и уютный и, кроме всего прочего, расположенный в чудесном, живописном месте... В театре существует постоянная труппа (кстати, партии Ротного, Трике и Зарецкого пели льежские певцы), хороший хор (в «Евгении Онегине» прекрасно освоил хоровой материал на русском языке), и оркестр. В этом сезоне руководство театра взяло за ориентир русский репертуар и делает все, чтобы полноценно представить его на своей сцене. После «Евгения Онегина» предполагается постановка «Пиковой дамы», а летом зрители ждут премьеры «Бориса Годунова» М. Мусоргского. Исполняются эти спектакли будут на русском языке и в составе исполнителей театр хочет видеть русских певцов. В «Евгении Онегине», кроме солистов Большого театра выступили также русский тенор (ныне живущий в США) В. Гришко (Ленский), румынка, меццо-сопрано Г. Папеску (Ольга). Гремину великолепно спел В. Смилек. Перенос тулузской постановки на сцену Льежа за три недели осуществили дирижер Г. Шпоркен и режиссер А. Бернард. Постановка эта весьма своеобразна. Не могу назвать ее модернистской, но видение постановщиками некоторых сцен было для меня достаточно неожиданным и непривычным. Например, известная сцена в саду была перенесена... в поле, а письмо моей Татьяне пришлось писать на полу...

Интересно, что в этом сезоне показ «Евгения Онегина» ограничился премьерными спектаклями. Через некоторое время театр хочет вернуться к этой постановке. Сейчас несколько спектаклей было показано в Льеже и один — в Реймсе. Постановка имела успех и привлекла к себе внимание. Планируется даже осуществить запись нашего «Евгения Онегина».

У меня остались приятные воспоминания об этом спектакле (первой работе за рубежом, где мне пришлось пройти весь путь возобновления постановки), а также о том, что ему сопутствовало — доброжелательности бельгийской публики и красотах этой чудесной страны, в которой я была впервые.